

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979, 278 с.

Авторский коллектив сборника статей «Проблемы истории и этнографии Америки»¹ посвятил книгу памяти видного советского историка и этнографа-американиста А. В. Ефимова (1896—1971). На протяжении своей более чем полувековой научной деятельности А. В. Ефимов обращался к весьма широкому кругу важных и сложных проблем — от генезиса капитализма в США до истории русских географических открытий на северо-востоке Азии и северо-западе Америки, везде оставив заметный след. И все это многообразие проблематики авторы и редакторы сборника постарались отразить в книге. В результате, специалисту в какой-то одной области науки, пожалуй, просто не под силу одинаково полно рассмотреть все вошедшие в книгу исследования. Исходя из этого, в последующем главное внимание будет обращено на те из них, которые касаются вопросов этногенеза и этнической истории. И лишь попутно будут затронуты и некоторые другие.

Авторы и редакторы выделили в книге четыре части — историко-биографическую, рассматривающую деятельность А. В. Ефимова в различных областях исторического знания, и три части, построенные по географическому принципу: Северная Америка, Латинская Америка и Северо-Западная Америка — в связи с русскими исследованиями этой части континента. Против такого членения, казалось бы, трудно возразить, хотя, как мне кажется, ничуть не менее обоснованным было бы и деление по тематическому принципу, скажем, по такой схеме: история гражданская, история этническая и культурная, историография, источниковедение. Правда, в этом случае отдельные части книги оказались бы очень разными по размерам. Но зато сразу же было бы видно, что статьи, посвященные этническим процессам, этнической истории вообще, составляют ровно треть книги по числу названий — 9 из 27.

Среди этих девяти статей представлены работы, охватывающие разные периоды истории, разные страны и разные аспекты в этнических процессах — от формирования тех или иных этнических групп в составе населения стран обоих субконтинентов до сложного взаимодействия социальных и этнических факторов, определяющих социальную мобильность отдельных таких групп. Выделяется общетеоретическая постановка вопроса и характером его решения работа Ю. В. Кнорозова «Этногенетические процессы в древней Америке» (с. 133—141). Вся первая половина этой статьи — размышления об особенностях такого источника по истории этнических процессов в Центральной Америке, как устная историческая традиция, и пределах возможностей его использования в этногенетическом исследовании. Историческая традиция, подчеркивает Ю. В. Кнорозов, это не столько отражение действительной истории, сколько история идеологическая; именно в качестве таковой и подвергалась она тщательному редактированию с самого начала. И невозможность использовать сведения устной традиции для создания реальной картины прошлого того народа, которому она принадлежит, определяется вовсе не погрешностями в передаче — как раз в этом-то отношении сохранность корпуса традиции обеспечивается весьма строгими нормами, — малая заинтересованность в фактической стороне дела predetermined исходной установкой и создателей, и редакторов предания. И одним из важнейших проявлений такого подхода к традиции и к ее передаче становится то, что из нее почти никогда нельзя извлечь сколько-нибудь достоверных сведений о людях, населявших области, в которые народ — носитель традиции пришел в конечном счете после того, как покинул некую прародину. «Местные жители, — отмечает исследователь, — если упоминаются, то или в крайнем случае, или по недосмотру» (с. 136)² Но вместе с тем невозможно заниматься действительной историей без привлечения истории легендарной, «которая отражает не столько реальные исторические факты, сколько идеологические установки, также бывшие реальным историческим фактом» (с. 137). Эти мысли Ю. В. Кнорозова перекликаются с теми выводами, к которым пришли в последние десятилетия многие зарубежные исследователи (в частности Я. Вансина) прежде всего на африканском материале.

Для этнических процессов в обеих частях Америки характерна во многих случаях осложненность этнических взаимоотношений расовым фактором. Речь идет прежде всего о взаимоотношениях между населением белым и черным, в несколько меньшей степени между белыми и индейцами, белыми и индийцами (в Вест-Индии), черными и индийцами и т. д. Разные аспекты этого явления отражены в работах Ш. А. Богиной, А. Д. Дридзо и М. Г. Котовской.

Ш. А. Богина в статье «Ирландские иммигранты и гражданская война в США» (с. 72—81) убедительно показывает противоречивое развитие социальных установок ирландского населения северных штатов. В этих установках сочетались устойчивые фе-

¹ Редакционная коллегия сборника: Ю. В. Бромлей (ответственный редактор), Ю. П. Аверкиева, Н. Н. Болховитинов, Ш. А. Богина, И. Ф. Хорошаева.

² Заметим, однако, что в принципе возможен и вариант занятия мигрантами какой-либо области, не имевшей ранее постоянного населения.

дералистские настроения и резко антинегритянская направленность. При этом последняя оказывалась порой настолько сильна, что толкала широкие массы ирландской бедноты на политические действия, имевшие объективно характер открытой поддержки сепаратистов, как произошло это во время антинегритянского мятежа 1863 г. в Нью-Йорке. Характерно, однако, что в такой форме «канализовалось» законное недовольство этой бедноты условиями жизни, резко ухудшившимися во время войны. По-видимому, работа Ш. А. Богиной дает возможность поставить вопрос о закономерностях складывания отношений между различными подвергающимися дискриминации этническими группами не только в современную эпоху, но еще в рамках домонополистического капитализма.

Этот же вопрос мимоходом затрагивается и в статье А. Д. Дридзе «Из истории индийцев Тринидада (60-е — 80-е годы XIX в.)» (с. 155—162). Отсутствие контактов между индийскими и негритянскими трудящимися автор рассматривает как одну из основных причин слабости борьбы индийских рабочих (с. 161). Но главное внимание обращено в статье все же на те процессы, которые можно, видимо, определить как параллельное формирование у тринидадских индийцев осознания себя, с одной стороны, специфической этнической группой, отличной, по определению автора, «не только от окружающего населения, но и в некоторых аспектах от индийцев Индостана», а с другой — дискриминируемой и угнетаемой социальной группой. В самом деле, указанный период в истории индийской общины отмечен одновременным ростом ее численности и активизацией проявлений протеста. Иначе говоря, и здесь речь идет об обусловленности хода этнических процессов социальными факторами.

С несколько иной стороны эта же проблема рассмотрена и в работе М. Г. Котовской «Социальная мобильность негров и мулатов Бразилии (40-е — 50-е годы XX в.)» (с. 192—198). Надо сказать, что наш читатель вообще не избалован количеством отечественных работ, касающихся социальной мобильности в зарубежных странах, поэтому исследование М. Г. Котовской заслуживало бы внимания уже по одному этому. Оно, однако, интересно и в том отношении, что в бразильском варианте с наибольшей, пожалуй, обнаженностью предстает подчиненное значение этнорасового барьера по сравнению с социально-экономическим. В то же время работа интересна и в том смысле, что она хорошо отражает всю сложность положения слоев, промежуточных в этническом смысле, — разных групп мулатов. Едва ли не самым очевидным проявлением этой сложности служат приводимые автором свидетельства того, что мулаты встречают неприязненное отношение как «сверху» — со стороны белых, так и «снизу» — со стороны негров.

В определенном смысле к первым трем статьям об отдельных этнических общностях и группах примыкает и работа Л. С. Шейнбаум «Индейцы гуарани в этнической истории Аргентины» (с. 174—180). В этой статье хорошо показан диалектический характер развития индейского населения страны в условиях европейской колонизации. Однако общие результаты воздействия капиталистических отношений на социальную структуру и культуру гуарани оказываются определенно негативными. При этом едва ли не самое разрушительное воздействие на традиционную культуру народа в наши дни оказывает отмечаемый автором «коммерческий бум» вокруг культурного наследия. Противоречивы и итоги усиливающегося за последние годы внимания властей к индейцам: облегчая их положение в той или иной степени, правительство тем не менее ориентируется на скорейшую ассимиляцию индейского населения. Можно было бы к этому выводу автора добавить, что деятельность буржуазного правительства в конечном счете и не может иметь в этом отношении иной цели.

Еще один аспект соотношения этнических процессов с политической историей той или иной страны затронут Л. Н. Фурсовой в статье «Американская революция и формирование населения Канады (к этнической истории Канады)» (с. 89—100). В этой работе особенно интересна постановка вопроса о роли англо-американской войны 1812—1814 гг. в складывании общеканадского национального самосознания, отличного от ранее существовавшего самосознания франко- и англоканадцев. Видимо, Л. Н. Фурсова права, когда считает, что «война была одним из тех факторов, которые ускорили формирование единой канадской общности» (с. 98). И в то же время это объективно революционный по своему смыслу процесс в силу противоречивости конкретно-исторических условий способствовал временному укреплению позиций Великобритании в Северной Америке, так как именно с ним в немалой степени связано успешное отражение вторжения на территорию Канады американских войск. Можно было бы, по-видимому, добавить, что успех канадцев в этой войне сослужил и определенную службу прогрессивным силам в самих Соединенных Штатах: во всяком случае преобладание рабовладельческих элементов в администрации США практически на всем протяжении первых шести десятилетий XIX в. не распространилось на Канаду, и это принесло большую пользу аболиционистскому движению.

С работой Л. Н. Фурсовой перекликается статья В. С. Гайдук «Этническое развитие Никарагуа во второй половине XIX в.» (с. 181—188). Здесь точно так же, как и в Канаде, важнейшую роль в складывании единой национальной общности из разнородных этнических элементов и в формировании самосознания этой общности сыграло всенародное сопротивление североамериканскому экспансионизму, в особенности Национальная война 1856—1857 гг. И в то же время именно победа в этой войне предопределила буржуазный характер складывавшейся никарагуанской нации, так как

привела к относительно быстрому росту капиталистических элементов в экономике и культуре страны.

Заметный интерес представляет исследование В. А. Скрозниковой о такой специфической группе населения США, как пенсильванские немцы (с. 81—89). Ведь в нашей литературе, как правило, рассматривалась более поздняя немецкая иммиграция, тогда как немецкие иммигранты XVII—XVIII вв. оставались как бы в тени. Статья «О пенсильванских немцах в этническом составе населения США» особенно любопытна в том отношении, что показывает, насколько устойчивыми могут оказаться этническое самосознание и этническая культура даже в условиях нивелирующего воздействия капиталистического образа жизни. Небезынтересна также в данном случае роль религиозных воззрений сектантов — выходцев из Юго-Западной Германии и Швейцарии как фактора сохранения этнического самосознания.

Наконец, группу исследований, касающихся этнических процессов и этнического развития, завершает небольшая статья И. Ф. Хорошаевой «Г. Г. Манисер о „необразильцах“» (с. 199—202). Собственно говоря, эта работа с таким же основанием может быть сочтена и историографической, а отчасти и источниковедческой, поскольку содержит характеристику как взглядов ученого в отношении формирования бразильской нации, так и материалов, собранных им.

Следует сказать, что и историографическая, и источниковедческая группы работ данного сборника достаточно привлекательны и интересны сами по себе. Так, скажем, среди рассматриваемых в книге источников читатель встречается исследуемые в статье Ю. Е. Березкина «Идентификация трех антропоморфных мифологических персонажей на изображениях мочика» (с. 142—155) иконографические материалы. Такие же материалы легли в основу работы Р. В. Кинжалова «Миф о происхождении какао у народов Месоамерики» (с. 119—132).

Сравнение двух картин, посвященных одному и тому же событию — казни императора Максимилиана в 1867 г. — и принадлежащих одна кисти Э. Мане, другая — академика Ж.-П. Лоранса, позволило В. Л. Афанасьеву сделать очень интересные выводы об отношении различных кругов европейской интеллигенции к мексиканской авантюре Наполеона III. И не только сделать эти выводы, но и очень убедительно доказать их в своей статье «Две картины об одном событии (к истории латиноамериканской тематики в европейской живописи XIX в.)» (с. 162—174).

Более традиционные материалы рассмотрены в работе Р. Г. Ляпуновой «Записки иеромонаха Гедеона (1803—1807) — один из источников по истории и этнографии Русской Америки» (с. 215—229). В этой статье представляют немалый интерес не только сами по себе данные о просветительской деятельности Гедеона в Русской Америке. Перед читателем предстает довольно яркая картина состояния хозяйства и общественных отношений у индейцев, алеутов и эскимосов. Примечательно в статье и стремление показать тот вклад в культурное развитие коренного населения, который объективно был внесен деятелями Российско-Американской компании.

Не менее крупную фигуру рисует нам и С. Г. Федорова в статье «Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова» (с. 229—254). В сущности это первая подробная биография одного из виднейших строителей Русской Америки, написанная с использованием материалов фонда И. А. Кускова, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. В ней показаны те невероятно тяжелые условия, в каких приходилось работать будущему строителю Форта Росс.

Как уже говорилось, главное внимание рецензент уделяет в сборнике тем работам, которые посвящены исследованию этнических процессов и этнической истории; кроме того, он позволил себе остановиться и на тех историографических и источниковедческих статьях, которые могут быть использованы прежде всего именно в связи с этими сюжетами. Это ни в коей мере не означает, что остальные опубликованные в книге труды не представляют интереса. Напротив, они вне всякого сомнения, заслуживают самого благожелательного внимания американистов. Это относится в первую очередь к статьям, посвященным месту А. В. Ефимова в отечественной науке. С наименьшим интересом рецензент ознакомился с исследованиями, в которых трактуются те или иные вопросы политической и социальной истории Соединенных Штатов или развитие географических представлений в России и Европе. Однако, не занимаясь непосредственно этим кругом проблем, он не считает себя вправе высказывать суждение о таких исследованиях, полагая, что это дело специалистов.

Но и сказанного по поводу части опубликованных в сборнике статей, по-моему, вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в сборнике «Проблемы истории и этнографии Америки» советская научная общественность получила целую серию оригинальных и интересных работ, позволяющих не только расширить наши познания, но в некоторых случаях по-новому взглянуть на важные теоретические положения этнографической науки и на приложение их к конкретным историко-этнографическим исследованиям.

Л. Е. Куббель